Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы

В.Я. Колдин¹, К.К. Сейтенов², О.А. Крестовников³

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

² Институт судебной экспертизы Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Астана 020000, Республика Казахстан

³ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Рассмотрены различные системы и модели криминалистики и судебной экспертизы. В сопоставлении с концептуальными основами и технологическими подсистемами криминалистического знания австро-немецкой, романской и англо-саксонской школ (концепция Forensic science) прослеживается важная закономерность развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Обозначены векторы и потенциалы их развития, отражающие отчетливую тенденцию дифференциации специальных знаний по отраслям, объектам, методам и уровням. Показаны преимущества и недостатки западной и российской систем криминалистического знания. Обсуждаются вопросы модернизации структуры и теоретико-методологических основ отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, криминалистические системы и модели, австро-немецкая школа, романская школа, англо-саксонская школа

Для цитирования: Колдин В.Я., Сейтенов К.К., Крестовников О.А. Глобальные модели криминалистики и судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 6–11. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>

Global Models of Criminalistics and Forensic Science

Valentin Ya. Koldin¹, Kaliolla K. Seitenov², Oleg A. Krestovnikov³

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

² Forensic Science Institute of M. Narikbayev KAZGUU University, Astana 020000, Republic of Kazakhstan

³ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The paper looks at the world's systems and models of criminalistics and forensic science. Comparison of the conceptual foundations and technological subsystems of forensic knowledge of the Austro-German, Roman and Anglo-Saxon schools (the concept of «Forensic Science») reveals an important pattern in the development of criminalistics and forensic science in Russia. The indicated vectors and prospects for further evolution of national criminalistics and forensic science point to a clear trend towards differentiation of specialized knowledge by branches, objects, methods and levels of investigation. The strengths and weaknesses of the western and Russian systems of forensic knowledge are demonstrated. Conclusions and recommendations are put forward regarding the modernization of both the structure and the theoretical and methodological framework of criminalistics and forensic science in Russia.

Keywords: criminalistics, forensic science, criminalistics systems and models, Austro-German school, Roman school, Anglo-Saxon school

For citation: Koldin V.Ya., Seitenov K.K., Krestovnikov O.A. Global Models of Criminalistics and Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 6–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-6-11>

После десятилетий оживленных дискуссий относительно криминалистики приходится констатировать, что период самоидентификации криминалистики как науки еще далеко не завершен. Криминалистика до настоящего времени еще не нашла своего места в общей системе наук. Она делает только первые шаги в овладении потенциалом фундаментальных и прикладных наук, а нередко находится в противоречии с аксиомами общенаучного знания. Так, базовая категория криминалистики «криминалистическая характеристика преступлений» не только не может рассматриваться как современная общенаучная и методологическая основа криминалистики [1], но в силу своей неоднозначности она не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к любому научному понятию. Не нашла своего места отечественная криминалистика и в системе мирового криминалистического знания. Советская криминалистика видела в зарубежной криминалистике классового противника и занималась в основном ее критикой. Попытки всесторонне использовать ее опыт и потенциал заканчивались для пытливых умов трагически¹.

Настало время переосмысления места криминалистики в системе мирового криминалистического знания. И здесь уместнее не критика, а всесторонний сравнительный анализ мировых криминалистических систем и моделей криминалистики и судебной экспертизы. При этом важны не только концепции науки, но и эффективность их реализации в практике полицейских, следственных и судебных органов. Эта задача требует фундаментальной разработки. В кратком эссе авторы могут высказать свое мнение только по отдельным граням этой проблемы.

В русле мировой криминалистической мысли отчетливо выделяются три школы: австро-немецкая, романская и англо-саксонская.

Родоначальником научной криминалистики по праву считается Ганс Гросс, австрийский судебный следователь, труд которого «Руководство для судебных сле-

дователей как система криминалистики»² стал первым систематическим изложением основных сведений, необходимых профессиональному криминалисту для раскрытия и расследования преступлений. Роль Г. Гросса и основанной им школы в формировании системы криминалистических знаний неопределима. Эффективность и жизненность предложенной им системы – «Техника, Тактика и Методика» – доказана востребованностью систематизации знаний в криминалистике ряда стран, в том числе России, а также профессионально апробирована в вековой следственной и судебной практике.

Лидеры романской школы – криминалисты Франции, Испании, Италии, Португалии и Аргентины: А. Бертильон, Э. Локар, С. Оттоленги и др. – обосновали ряд направлений и методов, ставших фундаментом современной криминалистики. В их числе антропометрическая и регистрационная системы А. Бертильона и приметоописательная система С. Оттоленги, положившие начало современному криминалистическому анализу. Эффективность комплексного использования методов различных наук для решения криминалистических задач практически обоснована Э. Локаром в фундаментальном «Трактате по криминалистике»³.

Вклад англо-саксонской школы в мировую копилку криминалистических знаний связан в первую очередь с именами Ф. Гальтона и Г. Генри, осуществивших фундаментальный анализ анатомо-физиологических и классификационных основ современной дактилоскопии. Неопределимый вклад внесли ученые этой школы в обосно-

² Основное произведение Ганса Гросса, которое впервые было опубликовано в 1893 г. как *Handbuch für Untersuchungsrichter, Polizeibeamte, Gendarmen u.s.w.* (Graz: Leuschner & Lubensky. – viii, 620 p.) (Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. – русский перевод в 1895–1897 гг. со 2-го издания 1894 г., выпуски 1–3). Начиная с 3-го издания, вышедшего в 1898 г., Г. Гросс переименовал свой труд: *Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik* (Graz: Leuschner & Lubensky. – 813 p.) (Руководство для судебных следователей как система криминалистики – русский перевод в 1908 г. с 4-го издания 1904 г.).

³ Locard E. *Traité de criminalistique*. Vol. 1-7. Lyon: impr. J. Desvigne et ses fils, 1931–1940. Отдельные разделы и главы, наиболее обработанные автором и содержащие наиболее ценные теоретические и практические сведения по важнейшим вопросам криминалистики, были переведены на русский язык и изданы в виде отдельной книги (Локар Э. *Руководство по криминалистике* / Пер. С.В. Познышева и Н.В. Терзиева; Под ред. С.П. Митричева. М.: Юридат, 1941. 544 с.).

¹ Показательна судьба одного из ведущих криминалистов своего времени Е.У. Зицера, подготовившего фундаментальный труд по криминалистическому исследованию документов с детальным анализом зарубежного опыта. Именно за этот анализ он был обвинен в космополитизме и преклонении перед зарубежной наукой. За это его лишили кафедры.

вание научных основ ДНК-идентификации [2–4], ставшей ведущим методом идентификации личности в лабораториях всех цивилизованных стран. Учеными этих государств разрабатывались и тактико-методические разделы криминалистики и судебной экспертизы. Наиболее продвинутыми отраслями в этих странах оказались системы полицейской криминалистики и судебной баллистики.

В афро-азиатском регионе показательна криминалистика Китайской Народной Республики (КНР). До середины 20-го века все вопросы, связанные с применением специальных знаний в правосудии, решались в Китае в рамках судебной медицины, которая уже в этот период находилась на европейском уровне. Большая часть вопросов, относящихся к судебной баллистике, почерковедению, трасологии как смежным отраслям криминалистики и судебной медицины, с практической достоверностью решалась судебными медиками. В 60-е годы 19-го века в КНР при участии советских специалистов была начата вузовская профессиональная подготовка криминалистов (Китайский Народный университет, Политико-юридический институт). В 1957 году в Шанхае был основан первый в Китае Институт судебной экспертизы. В настоящее время технологическое обеспечение судебной экспертизы в КНР находится на уровне международных стандартов.

Отечественная криминалистика внесла заметный вклад в копилку мировых криминалистических знаний. Мы обозначим лишь наиболее заметные вехи и имена отечественных криминалистов⁴. В числе до-революционных ученых, труды которых не потеряли своего значения до настоящего времени, следует назвать Е.Ф. Буринского и С.М. Потапова.

Метод Е.Ф. Буринского по восстановлению утраченных текстов, основанный на физико-фотографических принципах усиления контрастов, и сегодня используется в криминалистических лабораториях мира с использованием телевизионных и компьютерных средств накопления сигналов [5]. Работа С.М. Потапова о принципах криминалистической идентификации [6] положила начало теоретическому и методологическому обобщению разрозненных

исследований с целью разрешения вопроса о тождестве.

Разработанная отечественными криминалистами методология судебной идентификации реализована в практических методиках и технологиях экспертизы государственных судебно-экспертных учреждений.

Середина 19-го века была ознаменована в отечественной криминалистике разработкой и обоснованием базовых отраслей криминалистической техники и экспертизы. Этот вклад в мировую криминалистику связан с именами Б.И. Шевченко, В.Ф. Орловой и В.С. Митричева [7–9].

В работах Б.И. Шевченко была дана классификация материальных следов-отображений по механизму их образования как основа разработки методик трасологической экспертизы с целью идентификации и установления механизма слеодообразования. Фундаментальные исследования В.Ф. Орловой в области судебного почерковедения обобщили мировой опыт этих исследований и сформировали научную базу судебно-почерковедческой экспертизы как самостоятельного вида судебной экспертизы. Серия работ В.С. Митричева и его учеников по проблемам криминалистического материаловедения привели к формированию новой отрасли криминалистической экспертизы и серии инноваций. В их числе обоснование возможности индивидуальной идентификации по свойствам состава и структуры объекта, анализ структуры многоступенчатой идентификации, формирование частных методик криминалистической идентификации материалов, веществ и изделий.

В рассмотренных работах наших криминалистов отчетливо прослеживается важная закономерность развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Новая методика и целая отрасль криминалистического знания появляются с открытием нового физического эффекта и нового информационного поля, содержащего релевантную информацию, связанную с решением криминалистической задачи. Так, Б.И. Шевченко увидел во всех материальных следах информацию об оставившем след объекте (идентификационное поле и данные об условиях возникновения следа (поле механизма слеодообразования). В.С. Митричев обнаружил идентификационную информацию в качественном и количественном составе и

⁴ Более подробные сведения о развитии отечественной криминалистики можно почерпнуть в трудах проф. И.Ф. Крылова.

структуре объекта, что существенно повысило потенциал криминалистической экспертизы. В.Ф. Орлова увидела эту информацию в следах движения пишущей руки.

Заметный след в истории отечественной криминалистики оставили труды профессора Р.С. Белкина. Кропотливо исследуя структуру отечественного криминалистического знания, Р.С. Белкин дал свое определение предмету криминалистики и построил авторскую систему задач, принципов, теорий и учений криминалистики. Тем самым была построена авторская модель отечественного криминалистического науковедения.

Оставляя в стороне региональные политические и конфессиональные различия криминалистики в отдельных странах мира, можно в интересах сравнительного анализа выделить криминалистику Запада (Европы и Америки) и России, рассмотрев их с позиций научной зрелости, практической эффективности и потенциала развития системы.

На последнем критерии следует остановиться подробнее. В качестве стимуляторов развития научной системы в настоящее время можно выделить два вектора:

А. Внутренний потенциал системы, основанный на оптимальном взаимодействии ее базовых подсистем: ТЕОРИЯ – МЕТОДОЛОГИЯ – ТЕХНОЛОГИЯ (при отсутствии любой из этих подсистем наука теряет потенциал своего развития и функциональности).

Б. Социальный заказ, формирующийся запросами государства и общества на продукты данной научной системы.

Современное состояние криминалистики и судебной экспертизы Европы и Америки, а также тех регионов мира, которые находятся под их влиянием, отражено в концепции Forensic science – «Судебные науки». Концепция судебных наук исходит из парадигмы использования потенциала всей совокупности научного знания, накопленного человечеством для решения задач правосудия. Эта концепция подкупает широтой методологического подхода, но не решает задач выбора специальных знаний для решения типовых задач правосудия. Между тем гармоничное развитие науки предполагает сбалансированное соотношение генерализации и дифференциации знаний.

Уже на ранних этапах развития отечественной криминалистики ее отцы-осно-

ватели, характеризуя основы советской криминалистики, писали, что ее методом является использование достижений естественных и технических наук [10, с. 70–72, 77, 79], предвосхищая откровения англо-американских судебных наук. Вместе с тем развитие отечественной криминалистики и судебной экспертизы отражает отчетливую тенденцию дифференциации специальных знаний по отраслям, объектам, методам и уровням.

Следует отметить, что функционал дифференцированного знания продуктивно использован при формировании структуры государственных судебно-экспертных учреждений (отделы, лаборатории, аналитические комплексы и базы данных), формировании следственных и экспертных специализаций и программ подготовки персонала. Без четкой дифференциации специальных знаний невозможно также эффективное нормативно-правовое регулирование криминалистической деятельности.

Сопоставление концептуальных основ и структуры отечественной криминалистики, судебной экспертизы и системы Forensic science показывает, что:

1. Преимущество теоретико-методологических основ отечественной криминалистики и потенциала ее внутреннего развития позволяет отечественной криминалистике успешнее развивать теоретико-методологические подсистемы криминалистического знания⁵.

2. Национальная общегосударственная система отечественной судебной экспертизы, отсутствующая в других странах, создает возможности ее эффективного материально-технического обеспечения и нормативно-правового регулирования.

3. Общий более высокий научно-технический и технологический потенциал Америки и Англии прямо обуславливает соответствующий уровень и потенциал криминалистических и судебно-экспертных исследований в системе Forensic science.

Наряду с этим, сопоставление концептуальных основ и структуры отечественной криминалистики и системы Forensic science позволяет сделать выводы и внести предложения по модернизации струк-

⁵ Следует при этом иметь в виду, что на уровне эмпирического познания при решении практических задач осуществляется интегральный синтез всех отраслей и пластов специальных знаний, и здесь преимущества теоретического знания перестают быть преимуществами.

туры и теоретико-методологических основ отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

1. Некритическое заимствование принципов зарубежного права привело к исключению принципа истины из уголовного процесса России, что лишило правоприменительную деятельность в этой сфере теоретико-методологических основ.

2. Государственная система правосудия России не использует преимущества существующей в стране системы государственной системы судебной экспертизы, возможности ее правового регулирования, системной и технологической оптимизации. Более того, сформировалась отчетливая тенденция децентрализации управления этой системой, формирования ведомственных систем экспертизы и создание негосударственной частной судебной экспертизы. Эти тенденции ведут к дискредитации экспертизы как эффективного

инструмента правосудия и прямо противоречат требованиям технологического развития государства.

3. Сложившаяся в стране система правоприменения и намеченные президентом задачи информатизации и технологизации всех отраслей деятельности в стране требуют создания общегосударственного Центра судебной экспертизы, координирующего деятельность всех судебно-экспертных органов и структур в русле общегосударственной правовой и научно-технической политики.

4. Деятельность ученых-криминалистов и судебных экспертов должна соответствовать требованиям системно-деятельностного и функционального подхода, обеспечивающего подготовку методик и технологий решения востребованных практикой типовых криминалистических и судебно-экспертных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колдин В.Я, Ищенко Е.П., Крестовников О.А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академический юридический журнал. 2006. № 4 (26). С. 39–50.
2. Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J. Forensic Application of DNA "Fingerprints" // *Nature*. 1985. Vol. 318. P. 577–579.
3. Dodd B.E. DNA Fingerprinting in Matters of Family and Crime // *Medicine, Science and the Law*. 1986. Vol. 26. No. 1. P. 5–7. <https://doi.org/10.1177/002580248602600101>
4. Evett I.W., Williams R.L. Review of the Sixteen Points Fingerprint Standard in England and Wales // *Journal of Forensic Identification*. 1996. Vol. 46. No. 4. P. 49–73.
5. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб.: Тип. С.-Петербур. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. VI, [2], 352 с.
6. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.
7. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии / Под ред. Е.У. Зицер. М.: Тип. ТАСС, 1947. 54 с.
8. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. Вып. 6. М.: ВНИИСЭ, 1973. 335 с.
9. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 112 с.
10. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 56–82.

REFERENCES

1. Koldin V.Ya, Ishchenko E.P., Krestovnikov O.A. Common information model vs. forensic characterization of a crime? *Academic Law Journal = Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*. 2006. No. 4 (26). P. 39–502. (In Russ.)
2. Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J. Forensic Application of DNA "Fingerprints". *Nature*. 1985. Vol. 318. P. 577–579.
3. Dodd B.E. DNA Fingerprinting in Matters of Family and Crime. *Med. Sci. Law*. 1986. Vol. 26. No. 1. P. 5–7. <https://doi.org/10.1177/002580248602600101>
4. Evett I.W., Williams R.L. Review of the Sixteen Points Fingerprint Standard in England and Wales. *Journal of Forensic Identification*. 1996. Vol. 46. No. 4. P. 49–73.
5. Burinskii E.F. *Questioned document examination, its process and application*. Saint Petersburg: Tip. SPb. T-va Pech. i Izd. Dela «Trud», 1903. VI, [2], 352 p. (In Russ.)
6. Potapov S.M. Principles of criminalistic identification. *Soviet state and law = Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1940. No. 1. P. 66–81. (In Russ.)
7. Shevchenko B.I. *Scientific foundations of modern trace evidence analysis*. Moscow: Tip. TASS, 1947. 54 p. (In Russ.)
8. Orlova V.F. The theory of forensic handwriting identification. *Transactions of VNIIE*. Issue 6. Moscow: VNIIE, 1973. 335 p. (In Russ.)
9. Mitrichev V.S. *Forensic examination of materials, substances and manufactured articles*. Saratov: Saratov University, 1980. 112 p. (In Russ.)
10. Shaver B.M. The subject and method of Soviet criminalistics. *Socialist Legality = Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1938. No. 6. P. 56–82. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колдин Валентин Яковлевич – д. ю. н., профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: identity@mail.ru.

Сейтенов Калиолла Кабаевич – д. ю. н., профессор, директор Института судебной экспертизы Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Республика Казахстан; e-mail: ise.astana@yandex.kz.

Крестовников Олег Анатольевич – к. ю. н., заведующий информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru.

ABOUT THE AUTHORS

Koldin Valentin Yakovlevich – Doctor of Law, Professor of the Law Department of Lomonosov Moscow State University; e-mail: identity@mail.ru.

Seitenov Kaliolla Kabaevich – Doctor of Law, Professor, Director of the Forensic Science Institute, M. Narikbayev KAZGUU University, Republic of Kazakhstan; e-mail: ise.astana@yandex.kz.

Krestovnikov Oleg Anatol'evich – Candidate of Law, Head of the Information and Publishing Department, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru.

*Статья поступила 19.07.2018
Received 19.07.2018*